

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФС РФ В.А. НИКОНОВА

Материал поступил в редакцию 06.05.2019 г.

Принят к публикации 22.05.2019 г.

Ключевые слова: Государственная дума РФ, Комитет по образованию и науке, бюджет российской науки, оценка научной деятельности, научные кадры, законодательное обеспечение научной деятельности.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-5873899898-900>

Для меня большая честь приветствовать вас от имени Государственной думы РФ, её Комитета по образованию и науке, от имени многочисленных учёных, которые не состоят в Академии наук, от всей неакадемической науки. Хотел бы пожелать вам больших успехов, чтобы вы и дальше определяли высшую планку нашей научной деятельности.

У нас великая наука, и вы залог её высокого уровня. Но, думаю, сегодня следует говорить не столько о достижениях и светлых перспективах, сколько о проблемах российской науки. Я назвал бы четыре её главные проблемы: бюджет, оценка научной деятельности, кадры и, наконец, законодательные и правовые рамки, в которых действует наша наука.

Что касается бюджета, то я всегда говорил и говорю на всех заседаниях — и в Государственной думе и за её пределами, что российская наука, как и образование, недофинансирована. Мы занимаем 35-е место в мире по объёму финансирования науки на душу населения. С таким обеспечением мы никогда не выйдем на 5-е место по научным показателям. Сейчас это 1,1% ВВП, хотя в Послании Президента РФ и затем в майских указах 2012 г. речь шла об 1,98%. Но даже 1,98% ВВП позволит нам войти только в первую двадцатку.

Безусловно, расходы на науку и на образование должны расти. Национальные проекты "Наука" и "Образование" — очень полезные инициативы, однако обращаю ваше внимание, что объём средств, выделяемых на науку в результате реализации этих проектов (как доля ВВП), не вырастет даже на одну сотую процента. Хотелось бы поставить этот вопрос перед представителями Министерства финансов РФ. Мы в Думе обсуждаем бюджет и недоумеваем: почему нет роста расходов на науку в реальном выражении, хотя в номинальном выражении рост есть?

В последнее время нам объясняют это тем, что не повышается цитируемость и количество публикаций. Но если не финансировать науку, то,

наверное, в неё не придут люди, которых будут цитировать. Сейчас лишь 1% выпускников вузов идёт в науку. Кроме того, учёные с высоким уровнем цитируемости при таком финансировании науки предпочитают работать где-то в других местах — не в Российской академии наук, не в российских вузах.

Это, на мой взгляд, очень серьёзный вопрос, потому что от того, как оцениваются результаты научной деятельности, зависит в том числе и финансирование науки. Финансирование и оценка работы идут по двум критериям: освоение средств на научные исследования и цитируемость в рецензируемых журналах. Причём два эти параметра взаимосвязаны, ведь средства часто выделяют, ориентируясь на показатели цитируемости. В то же время, если вспомнить Эйнштейна или Ландау, вряд ли они "осваивали" большие средства: они работали в основном с помощью ручки и бумаги, тратили немного, но их вклад в науку был колоссальным.

Система оценки научных работ по цитируемости в журналах — наукометрия — была введена полвека назад на Западе, чтобы облегчить западным университетам получение грантов от различных фондов. Этот критерий стал основным. Но почему мы должны ставить его во главу угла? Не уверен, что это правильно. Наша наука была величайшей в мире, когда не использовала эти критерии.

Ведь смотрите, какая наблюдается тенденция. Да, количество публикаций наших научных сотрудников увеличилось, а вот их цитируемость на Западе снизилась. Возможно, кто-то скажет, что дело в качестве статей. Но, на мой взгляд, в том, что касается естественных наук, наши публикации интересны не тем, кто будет их цитировать, а тем, кто будет их использовать. Их используют, не цитируя.

Что касается близких мне общественных наук, то там складывается парадоксальная ситуация с цитируемостью на Западе. Как вы понимаете, на Западе публикуют и цитируют исключительно

антиросийские работы, которые нацелены против нашей страны. Но следует обратить внимание на ещё один интересный аспект. Почему, спрашивается, все говорят о цитируемости в научных журналах? Я, например, историк, и наши великие историки — Карамзин, Соловьёв, Ключевский, Греков, Рыбаков — стали знамениты не потому, что публиковались в рецензируемых журналах. Они писали многотомные труды по истории России, по Киевской Руси или по язычеству в Киевской Руси. Это огромные монографии. Но почему-то монографии и многотомные исторические исследования вообще не считаются научной работой. Если мы применим эти критерии, то тогда нам надо считать Карамзина, Ключевского или Соловьёва несостоявшимися учёными. Ведь они не писали в рецензируемые журналы, тем более в западные.

Несколько слов о кадрах. Мы единственная страна в мире, которая на протяжении последних лет теряет учёных. Число исследователей в России в начале 1990-х годов достигало 1 млн 700 тыс., а сегодня — 700 тыс. Это очень серьёзная утрата. Мы потеряли вполне работоспособное поколение, которое ушло из науки, потому что там не платили. И мы потеряли поколение, которое не пришло в науку, потому что там не платили. Сейчас проблема научных кадров, на мой взгляд, стоит очень и очень остро.

В связи с этим я бы хотел обратить внимание на вопросы, связанные с подготовкой кадров высшей квалификации, с аспирантурой. Сейчас, как известно, меньше 20% аспирантов защищают диссертации. Когда мы создали эту систему (я тоже имел к этому косвенное отношение) — систему аспирантуры как уровня образования, имелся в виду как раз опыт западных университетов. Но не была учтена специфика России, где большая доля приходится на академическую науку. Вероятно, специфика академии в вопросе об аспирантуре должна приниматься во внимание.

По этому поводу в Государственной думе было много слушаний и "круглых столов", и мы пришли к выводу, что в аспирантуре многое надо менять, надо платить аспирантам хорошие стипендии, чтобы они имели возможность писать диссертации, заниматься научной работой. Необходимо эту систему перестраивать, делать защиту диссертации критерием оценки работы аспиранта и завершением аспирантуры. И ваши предложения здесь будут исключительно ценными. Мы готовы идти по этому пути.

Наконец, вопросы, связанные с законодательным обеспечением научной деятельности. Правительство России и Государственная дума шли разными курсами. В Думе прошлого созыва существовало два профильных комитета — Коми-

тет по образованию и Комитет по науке, а Министерство образования и науки было одно. Сейчас действуют два министерства — Министерство науки и высшего образования и Министерство просвещения, Рособнадзор, Росмолодёжи и один Комитет по образованию и науке в Госдуме. Мы в нашем комитете считаем, что время радикальных, судьбоносных реформ в системе образования и науки уже прошло. Науку и образование надо оставить в покое. Как показал наш опыт, кардинальные перемены ни к чему хорошему не приводят.

Сергей Павлович Королёв как-то сказал: "Порядок освобождает мысль". То есть порядок должен быть для того, чтобы люди могли думать, изобретать, писать научные труды. Это, на мой взгляд, самое главное, что порядок должен быть не для отчётности, а для того, чтобы была наука.

О законах. У нас хорошее взаимодействие с руководством Академии наук, с академиком А.М. Сергеевым. Действует совместная рабочая группа, которая уже готовила изменения в Закон о РАН, позволивший поднять статус академии, превратить её в важный центр определения стратегии научного развития страны. Сейчас мы стоим на пороге нового важного события — принятия Закона "О науке и научно-технической деятельности". Предыдущий вариант закона, как вы знаете, рассматривался научной общественностью. Мы очень благодарны и Академии наук, и профессорам РАН, которые вносили детальные предложения относительно того, как совершенствовать этот законопроект. В результате обсуждения этот законопроект был отвергнут и научной общественностью, и депутатами. Сейчас надо предложить новый вариант, что, собственно, предусмотрено планом законопроектной работы на 2019 г. В декабре на рассмотрение должен быть внесён Закон "О науке и научно-технической деятельности" уже без инновационной деятельности, как это было в предыдущем варианте, а также законопроект о внесении изменений в законы, связанные с принятием нового Закона о науке.

Это очень важный этап, который хотелось бы пройти вместе. Даже сейчас продолжаются споры о концепции этого закона: должен ли он быть всеобъемлющим, охватывать все вопросы, связанные с наукой, как Закон об образовании, либо это будет рамочный, кратко сформулированный закон, включающий все уже действующие акты, которые регулируют деятельность в том числе и Академии наук. Остаётся масса вопросов и по содержанию этого законопроекта. От лица Комитета по образованию и науке Госдумы я приглашаю вас к участию в этой очень важной работе, чтобы определить тот порядок, который освободит мысль для занятий наукой.

От всей души желаю вам сохранять тягу к творчеству, ведь каждый из вас — творец. А творцу нужно, чтобы для него были созданы нормальные рабочие условия, чтобы он мог, не отвлекаясь, думать о том предмете, который он изучает.

Реплика Т.А. Голиковой: Я хочу прокомментировать выступление В.А. Никонова. Вячеслав Алексеевич, призывая больше не реформировать структуру федеральных органов исполнительной власти, в то же время предложил написать новый Закон о науке и научно-технической политике, то есть остановить реформы в образовании и продолжить реформы в науке.

Действительно, уже давно предпринимается попытка подготовить такой законопроект. Пока она ничем не увенчалась, видимо, потому, что в научном сообществе очень сложно найти консенсус по этому поводу. Это действительно сложно, но важно, чтобы такого рода законопроект не содержал в себе лозунгов, а был направлен на решение важнейших для науки и для научного сообщества вопросов.

Второй момент, на котором я хотела бы остановиться, — это вызвавший довольно оживлённую реакцию в зале вопрос о цитируемости. Цитируемость не является ключевым фактором при выделении бюджетных ассигнований на науку. Я не знаю, откуда такая информация. Если такое мнение Министерства финансов РФ, которое определяет бюджет, значит, Комитет по образованию и науке должен активнее привлекать к этой

работе соответствующие профильные отраслевые министерства. При оценке научной результативности, которую вы осуществляли совместно с бывшим ФАНО, а теперь Министерством науки и высшего образования РФ, используются совсем другие показатели, их 41. Цитируемость — лишь один из критериев, по которым определяется успешность того или иного научного направления.

Коснусь также вопроса об аспирантуре. Сейчас соответствующий законопроект находится на рассмотрении в Правительстве РФ. Мы восстанавливаем институт аспирантуры с защитой диссертации, разрабатываем механизм поощрения людей, занимающихся наукой. Возрождение такого института чрезвычайно важно для страны.

Реплика В.А. Никонова: Я хотел бы подчеркнуть, что я не против реформ, я против того, чтобы в очередной раз ломать всю систему образования и науки в нашей стране. Реформы нужны, но их надо осуществлять очень осторожно, следуя главному принципу "Не навреди!".

Что касается критериев цитируемости, то в данном случае я просто повторил слова заместителя министра финансов. На заседании Комитета по образованию и науке, где мы обсуждали бюджет, я прямо спросил: почему не растут расходы на науку? На что профильный заместитель министра финансов ответил: потому что низкая цитируемость. В системе приоритетов, к сожалению, подвижек в пользу науки не происходит.

SPEECH BY THE CHAIRMAN OF THE COMMITTEE ON EDUCATION AND SCIENCE OF THE STATE DUMA OF THE FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION V.A. NIKONOV

Received 06.05.2019

Accepted 22.05.2019

Keywords: State Duma of the Russian Federation, Committee on Education and Science of the State Duma of the Russian Federation, Russian science budget, assessment of scientific activity, scientific personnel, legislative support for scientific activity.